

[От лица Адама]

Первое, что я заметил, проснувшись, это запах горящего где-то рядом со мной угля. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я лежу на кровати.

В состоянии повышенной готовности я вскочил от удивления, заметив, что моё тело покрыто повязками и лечебными мазями.

Я больше не в башне?

Зеро ни за что не стал бы лечить мои раны после того, как я порезал ему руку, поэтому единственным логичным объяснением было то, что мне каким-то образом удалось пережить его последнюю атаку, и кто-то нашёл меня.

Очевидно, теперь я оказался в скромной квадратной деревянной комнате с бумажными раздвижными дверями, которые были оставлены широко открытыми, открывая вид прекрасного и тёплого солнечного денька.

Снаружи, через дверь, я видел деревья и их зелёные листья, колыхающиеся от ветра. Звуки чаек и других морских птиц наполнял воздух.

Я не мог спокойно смотреть на такое впечатляющее для меня зрелище, восторг наполнял каждую частичку моего дела, но при этом я был совершенно спокоен. Наверное, я мог бы часами любоваться этими, казалось бы, обыденными вещами. Так долго, так долго мне позволяли наслаждаться такими вещами.

Я улыбнулся, чувствуя, как по моему лицу текут слёзы. Я ничего не мог поделать, после стольких лет, вот она, долгожданная свобода.

Пока я продолжал удивляться простоте того, что у меня отняли, в дверях появилась тень. Это была пожилая женщина лет семидесяти, её длинные белые волосы были завязаны в хвост, на ней был только простой жёлтый халат.

— Наконец-то очнулся, мальчишка? Я уж подумала год другой проспишь, — с лёгкой усмешкой сказал старуха, присаживаясь рядом со мной на кровать. — Ты чуть не умер от своих многочисленных травм, ну, вообще-то ты умирал несколько раз прямо у меня на столе. К счастью для тебя, я довольно упрямая для лекаря. Так скажи мне, малыш, как тебя зовут?

Молча я пытался переварить то, что она сказала.

Я умирал, но она несколько раз забрала меня из лап смерти.

Кажется, я был обязан этой женщине жизнью.

Старуха снова сказала, на этот раз нетерпеливым тоном: — Как тебя зовут?

Я моргнул, выходя из своего транса: — Адам.

— Адам, можешь рассказать, как ты получил столько ран? — спросила старушка.

— Два года назад... на мою деревню напал культ, — ответил я, сделав небольшую паузу, чтобы привести мысли в порядок. — Меня захватили и превратили в раба. Один из рабовладельцев, их лидер, увидел во мне магический потенциал и начал меня тренировать. И ещё, говоря «тренировка», я пытаюсь описать его очень легко, очень легко, всё, что он делал с того момента, как взял меня под своё крыло, так это избивал... избивал и избивал, бесконечно избивал меня.

Старуха молчала.

Сделав вдох поглубже, я продолжил: — Однажды... я пробудил свою магию и сразился с ним. Я победил главного рабовладельца, но... очевидно, что это было только начало. Рабовладельца, которого я знал, звали Брэйи, но как только я победил его, появился второй, назвавшийся Зеро.

— Понятно, — глаза старухи слегка расширились от рассказа, но она не подала вида, что хочет что-то сказать по этому поводу.

— Я боролся с ним и вскоре обнаружил, что слишком слаб, он уничтожал меня, я чувствовал страх, но не поддавался ему, — вздохнул я, вспоминая в деталях, как я чувствовал себя беспомощным после пробуждения Зеро. — Если описывать кратко, то мне повезло, и я сумел порезать ему руку, что разъярило его. Следующее, что я помню, — я здесь.

Старушка на мгновение замолчала, глядя на меня, в её глазах бушевали эмоции. — Не представляю, что тебе пришлось пережить. Спасибо, что рассказал мне, я сообщу соответствующим органам о том, что ты мне рассказал.

Я не очень хотел, чтобы власти знали, потому что, если я правильно помню, у Зеро было несколько шпионов в Магическом Бюро.

— Понятно, — ответил я. Рано или поздно Зеро всё равно бы узнал, что я выжил, но это было не в моих силах.

Старуха махнула рукой в сторону двери, и вошла молодая женщина, одетая как медсестра: — Это моя ученица, Далия. Если она скажет тебе что-то сделать, сделай это, понял меня?

Я кивнул.

— Не слушай госпожу Рому, она большую часть времени просто ворчит. Если тебе что-то не нравится, дай мне знать, — улыбнулась Далия, доставая из кармана одежды небольшой пузырёк и открывая его, показывая ароматно пахнущую жидкость. — Это вот, целебное варево, оно заставит тебя чувствовать себя лучше. На, выпей.

Я посмотрел на пузырёк и задумался. Какого это чёрта они мне это дают, но если бы они хотели убить меня, они бы уже сделали это, у меня не было причин не доверять им.

Я кивнул и взял пузырёк, выпив всю жидкость залпом. На вкус она была полным дерьмом, хотя и получше, чем еда в башне, но всё равно полное дерьмо.

Даже в мире магии медицина не может быть вкусной.

Через несколько секунд я почувствовал тепло в своём теле, тепло, которое медленно наполняло меня, заставляя немного утихнуть боль, которую я испытывал.

— Сейчас тебе должно полегчать, — сказала старуха, поднимаясь с кровати. — Ты сможешь уйти через неделю, а до того времени рекомендую не двигаться, если это не необходимо.

Я кивнула. Я не спешил делать что-то физическое прямо сейчас.

Я хотел отдохнуть, восстановиться, полностью восстановиться, чего Брэйн не позволял.

— Я всегда здесь, если тебе что-то понадобится, — сказала Далия с тёплой улыбкой.

Я улыбнулась в ответ, внезапно почувствовав себя слишком уставшим, чтобы делать что-то ещё.

Думаю, в том флаконе было что-то, что усыпило меня.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Моя неделя в медицинском изоляторе прошла в мгновение ока. Но она не была лишена проблем.

По словам врача.

Мой опыт в Башне подверг мой организм вредному стрессу, в результате чего у меня накопился целый шкаф посттравматических стрессовых расстройств. Я не чувствовал, что у

меня ПТСР, но это было во многом благодаря Занрюзуки, которая всегда успокаивала меня, когда это было необходимо, или спасала меня, когда я находился в слишком тяжёлой ситуации.

Короче говоря, моё тело было в постоянной боевой готовности, готовое бороться с любой угрозой, даже если её не было.

Это было то, с чем мне нужно разобраться до того, как это станет проблемой.

Я чувствовал оптимизм, в конце концов, я был не один. У меня был товарищ, на которого можно было рассчитывать.

Кроме этого.

Я оправился от большинства своих ран.

У меня все ещё оставалось несколько ран, которые, как сказала доктор, со временем заживут.

Видя, что больше нет необходимости занимать койку в больнице, меня вскоре выписали.

Старушка дала мне немного денег, сказав, что этого должно хватить, чтобы я добрёл до ближайшего детского дома, где обо мне позаботятся.

Мне показался странным этот поступок, но только когда я прочитал между строк, я понял, что на самом деле имела в виду старуха: она давала мне возможность выбора.

Она могла бы позвонить в соответствующие органы и меня бы забрали в детский дом, но она этого не сделала, вместо этого она дала мне деньги и свободу выбора.

Я оценил этот маленький жест.

Не то чтобы в детдоме я бы пробыл долго, я бы сбежал из него в тот же день.

Имея на руках немного денег и свободу делать все, что захочу, я решил прогуляться по городу, чтобы проветрить голову.

Город, который, как я теперь узнал, назывался Кедр, отличался от всего, что я видел до сих пор. Он был полон жизни и людей, и я чувствовал себя здесь как рыба не в воде.

И меня было нетрудно понять, сначала я реинкарнировал в маленьком городке на границе Фиора, а потом меня похитили строить башню, так что по контрасту Кедр ощущался как нечто

совершенно необычное и новое.

«Что ты собираешься делать теперь», — спросила Занрюзуки, её голос эхом отдавался в моей голове.

Это был хороший вопрос.

Я хотел уничтожить райскую башню, будь проклят канон, но ни в чём другом уверен я не был. Думаю, я никогда не задумывался об этом раньше, то есть, единственные мысли, которые занимали мой разум, это убийство Брэйна и выживание.

Теперь у меня была роскошь воображать, выходя за эти пределы.

Думаю, я мог бы вступить в гильдию.

Моргнув, я усмехнулся тому, как сформулировал эту мысль: гильдия? Серьёзно? Как будто я мог выбрать что-то другое, кроме Хвоста Феи.

Они были шумными, конечно, но они были самыми сильными, а это уже что-то значило.

Полагаю, сейчас я должен добраться до Магнолии.

Следуя указателям на улицах, я добрался до остановки общественного транспорта. Здание было большим и длинным, и, войдя внутрь, я увидел несколько мам, катающих коляски с малышами, несколько полицейских, идущих по своим делам, и уличного музыканта, играющего грустную мелодию на волшебной мандолине.

Я прошёл мимо толпы к ларьку с билетами.

— Извините.

— О, дружок, привет, что тебе нужно? — спросила работница, глядя на меня, её глаза были мягкими и нежными.

— Мне нужно в Магнолию, и, честно говоря, я понятия не имею, как туда добраться, — ответил я, надеясь, что того, что дала мне старушка, хватит на билет.

Женщина улыбнулась мне: — Конечно, я с удовольствием помогу тебе, милашка. На самом деле, тебе повезло, осталось всего несколько дополнительных мест, а сегодня у нас довольно много народу, как видишь.

Много народу?

Нахмурившись, я оглянулся назад. Конечно, я увидел большое количество людей, толкающих друг друга, чтобы занять лучшие места внутри поезда.

Из каких глубин ада они выскочили?

Немного опешив от неожиданной толпы, я обернулся и кивнул, когда женщина улыбнулась мне: — Как только ты купишь билет, не забудь занять место до отправления поезда, иначе тебе придётся искать место внутри поезда, а учитывая, сколько людей едет, это может быть не просто.

Это имело смысл, я был не чужд переполненному транспорту.

— Цены обычного билета — пять тысяч драгоценных, — сказала женщина, и я готов поклясться, что услышал, как в моей голове треснуло стекло.

5 000 драгоценных? Как мало стоит валюта в Фиоре? Старуха дала мне всего 2 000 драгоценных, и я вроде как ожидал, что это будет хоть что-то.

— Хи-хи, — прочистил я горло. — А вы можете сделать мне небольшую скидку?

— Милый мой, я бы с радостью, но я не могу этого сделать, — ответила женщина с грустным выражением лица.

Ладно, как я понял, у меня было два варианта: первый — смириться с тем, что я не могу получить скидку, и попытаться дойти до Магнолии пешком.

Второй вариант был грустным: она либо позвонит в службу опеки.

Ладно.

Ты можешь сделать это Адам, покажи своё детское обаяние и обмани эту женщину!

— Но... — я замялся, слёзы медленно начинали появляться в моих глазах. О да, детка, оскар точно мой. — У меня не хватает денег, и... я должен встретиться с отцом, он ждёт меня в Магнолии, он маг.

Лицо женщины смягчилось, и не успел я опомниться, как она достала кошелек и протянула мне билет.

— Вот что я тебе скажу, — сказала она после нескольких секунд молчания, — я дам тебе билет со скидкой, но ты проследи, чтобы твой отец вернул мне деньги, как только ты доберёшься до Магнолии. Хорошо?

— Да! — крикнул я ей. Ха-ха, попалась на крючок, сучка!

— Хорошо-хорошо, — усмехнулась она, написала что-то на листке бумаги и протянула его мне. — Возьми это и иди к кассе, они знают, что делать. И не забудь, твой папа должен заплатить, хорошо?

— Так точно, мэм, — сказал я, поклонившись ей.

— Для примечания, как зовут твоего папу? — спросила женщина, как раз, когда я собирался повернуться.

Я замер.

Отлично, теперь я понял, что недостаточно хорошо все продумал.

— Папу? — повторил я, выигрывая себе время.

— Да, — кивнула женщина с улыбкой. — Я просто хочу знать, что за гнилой человек оставил такую невинную душу здесь в одиночестве. И я также хочу знать имя человека, который собирается заплатить мне, раз он маг, можно с уверенностью сказать, что он принадлежит к гильдии, так что это облегчит мою работу по возврату денег, я также знаю имена всех магов в стране, по крайней мере тех, кто зарегистрирован в гильдии, так что не волнуйся, я не забуду его.

Так, эта дама начинает меня пугать.

Похоже, я вырыл слишком большую яму, из которой теперь не выбраться.

Думай осторожно, Адам. Исправь это дерьмо.

Я не могу выбрать любое имя. Я сказал, что мой предполагаемый отец был магом, поэтому я должен назвать имя мага. Того, который действительно существует, потому что мисс Страшила, очевидно, знает имя каждого мага, потому что почему бы и нет?!

А поскольку она знает имена всех магов, это должен быть кто-то, кому этот абсурдно хорошо информированный работник поверил бы. Кто-то, в ком никто бы не сомневался, если бы этот человек был ужасным отцом.

— Гилдартс Клайв.

Я чувствую, что совершил ужасную ошибку, о которой буду сожалеть в будущем, но учитывая, что он известный бабник, насколько я помню, это лучший выбор.

— О, понятно, — тон женщины потемнел. — Милый, верни мне билет, пожалуйста.

Думаю, она поняла мою ложь.

Ну что ж, пора найти карту и надеяться, что я смогу правильно определить направление.

— Простите, — неловко улыбнулся я, возвращая ей билет, прежде чем повернуться.

— Куда ты? — женщина вдруг остановила меня.

...

Она действительно собирается преследовать ребёнка? Эта женщина — грубиянка!

— Я не говорила, что ты никуда не поедешь, малыш, — женщина улыбнулась, злой, ужасающей улыбкой. — Я просто улучшила твой билет до королевского VIP-пакета.

...

...

Чё?..

— Пора этому тупорылому бабнику понять, что его действия имеют последствия! — О-о-о-о-о, я понял, Гилдартс трахнул её и не перезвонил.

Ну, теперь все имеет смысл, она все ещё сумасшедшая сука, но это вроде как имеет смысл.

— П-по-понятно... — ответил я, взяв новую вещь, цена которой составляла сто тысяч драгоценных.

— Давай, малыш, наслаждайся VIP-обслуживанием и не забудь заказать столько еды, сколько захочешь, — женщина улыбнулась мне, хотя я заметил намёк на темноту в её глазах. — И помни, счастливого пути, малыш!

Да, я буду сожалеть об этом, в конце концов, но пока я буду наслаждаться этим. Это проблема для будущего Адама, настоящий Адам, однако, будет наслаждаться этим дерьмом.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2789108>